

ВОЗМОЖНА ЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ВНЕ МЕТАФИЗИКИ? (ЭКОНОМИКА ИЛИ ХОЗЯЙСТВО? ИНСТИТУТ ИЛИ ЧЕЛОВЕК? ИНДИВИД ИЛИ ЛИЧНОСТЬ?)

Существует как бы своеобразный сговор идеологов: выдумывай и дай выдумывать другим. Остальное не важно. Это беспринципное мирное сосуществование противонаправленных или откровенно мусорных, запутывающих суть дела, подходов коварно и ведет к предательству человека... Сейчас нужна открытая борьба различных мировоззренческих стратегий, когда вещи называются своими именами.

В.А. Кутырёв. Бытие или ничто

В статье ставится основоположный и принципиальный для постнеклассического знания вопрос о возможности существования фундаментальной экономической науки вне метафизики. Из его практического осмысления возникают и другие актуальные методологические проблемы: экономика или Хозяйство?, институт или Человек?, индивид или Личность?

Ключевые слова: *постнеклассическая наука, метафизика, хозяйство, личность, очеловечивание, ценностная рациональность.*

Постановка проблемы. Отечественная экономическая наука сегодня превратилась в царство виртуально-поверхностных концептов и симулякров, призраков, которые, удаляясь от хозяйственной реальности, пожирают последнюю, а вместе с тем – и самого человека, творящего такую науку. Это следствие ленинского, некритического всеобщего *подражательства* западной неоклассике. Эйфорийный отказ от марксизма как наиболее полно разработанной глубинной методологии общественного анализа, игнорирование творческого наследия русских мыслителей, признание непотребом политической экономии в сознательно целезаданном глобальном проекте космополитической олигархии – это *истоки* охватившего общество и культуру современного процесса *деградации*, в котором маскирующаяся под науку поверхность, простота и пустота пытается «править балом».

Анализ последних исследований и публикаций. Специфика последнего двадцатилетия проявилась в том, что «нападки на бытие из одиночных и завуалированных становятся дерзкими и повторяющимися: его укрепления атакуют отряды легкой кавалерии чутких к духу времени дилетантов, под них ведут подкоп узкие фанатики новой «настроенности» этого духа, а на горизонте маячат толпы путаников, жаждущих отдаться любой необычной идее только потому что она необычна. Критика бытия перерастает в отказ от него, в прямую замену небытием и ничто, которые, толкуемые как первоначало и основа всего сущего, выходят на *main stream* философствования» [8, с. 326–327]. Еще в большей мере это наблюдается в экономизм(аризм)ировании. Скольжение по поверхности, говорение и писание заимствованными схематично-упрощенными концептами, без понимания сути, подражательство тому, что даже при скромном критическом размышлении выявляет свою *теоретическую глупость* и реализует *практическую вредоносность*, – весьма наглядное свидетельство не только новомодного пребывания в *идолопоклонной* позе перед заморским, но и явное указание на почти полную *утрату культуры методологического мышления*, неумение проникать в сущность хозяйственных явлений и процессов и суетное нежелание житнетворческого постижения как предпосылки необходимых сегодня *человекоспасающих* действий.

Отказ от политической экономии¹ как методологической экономической науки (и учебного курса в университетах) есть *сознательная*, четко спланированная целезадачная глобальная акция, равно как и обратная сторона этой же «медали» – агрессивное всеобщее навязывание *бессубъектной*, ценностно и социально *нейтральной* неоклассической экономической теории, гламурного неoinституционализма (не человек как творческая личность, а институты-нормы играют определяющую роль в развитии), виртуально-облачного монетаризма-индексизма. Но надо отдавать себе четкий отчет в том, что методология индивидуализма и амбициозное стремление неoinституционализма (=норма-изма²) стать новым **main stream(ом)** экономической науки – это потуги *прошлого мира*, который закончился вместе с началом в 2008 году нынешнего этапа полисистемного цивилизационного кризиса. Пребывание в их формате не только не позволит вести успешный поиск путей выхода из развертывающегося *всеобщего деградационного кризиса* современности, но и ставит под *прямую угрозу* человека как личность, как субъект *жизнетворения*³. В такой с(м)итуации находится сегодня кризисная экономическая наука. Конечно, манипулятивная технология обезьянничания, навязано-вмененная в *рассудок* (не разум!) *толпы подражателей*, сейчас же завопит: есть выбор! Но именно **никакого выбора нет** ни в том тупике, куда одни целенаправленно-апологетически, а другие лениво-некритически загнали экономическую науку, ни вообще перед Человеком. Прежде чем вещь(ш) ать на все лады «халву» о свободе рационального выбора⁴ (концепт американской корпорации РЕНД⁵), стоит вспомнить слова польского писателя Станислава Ежи Леца: **«У человека нет выбора: он должен оставаться человеком!»**. Если *наука*, призванная *изначально служить человеку*, заигравшись в своей виртуально-модно-гламурной песочнице, *забывает* о самом человеке, *игнорирует* его *внутреннюю личностную целостную духовно-био-социальную природу*, *не пытается* даже понять ее смысл, структуру, многомерность и спонтанность, т. е. оставляет *нераспакованным внутренним семантический континуум личности*, смысл-сакральные коды человеческого в человеке, во многом определяемые иррациональным, трансцендентным, то грош цена такой поверхностной науке в базарный (модно – рыночный) день⁶. Самый актуальный вопрос перед кризисной отечественной экономической наукой: **Возможна ли фунда-**

¹В процессе реактуализации политической экономии следует не забывать, что она во многом связана с рационалистическим переложением иудейского хилиазма в экономическую сферу общества, о чем столь доходчиво и убедительно писал С.Н. Булгаков в статье «Апокалиптика и социализм».

²Сегодня размышляющим людям становится совершенно ясно, что (нео)институт-норма – это не что иное, как современная огромная пустая бочка Дж. Свифта – псевдопроблема, запущенная правителями глобального мироустройства, которой «умники будут бесконечно и бесплодно заниматься, писать диссертации, научные труды, а правители будут и далее спокойно душить потомство этих умников, да и их самих по мере надобности гарпунить» [14, с. 180]. При этом «умникам» нет никакого дела до обоснованного вывода А. Тойнби о том, что **«идолоизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе»** [11, с. 551].

³«Только за человеком признается эксклюзивная способность сознательно способствовать рождению нового или вызреванию его естественных латентных форм; творить и внедрять новое, качественно изменяя при его помощи реальность в контексте ожидаемого будущего» [6, с. 120–121].

⁴В современном глобальном мире «представление о личном выборе – самое глубокое заблуждение... Его (человека) настолько умело помещают в специально организованную информационную среду, что у него в конечном счёте создаётся иллюзия личного выбора там, где по факту имеет место злобный, коварный, властный, да и финансовый расчёт третьей стороны, имеющей на этом не только финансовые выгоды» [5, с. 88].

⁵См. подр.: [1, с. 312–315].

⁶«Люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе... Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалиптического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта... Выход из апокалиптического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, дрящееся в течение нескольких поколений, восстановление порушенной человечности и культуры» [14, с. 61, 62].

ментальная экономическая наука вне метафизики? В этом же вопросе проявлена и главная причина кризисности современной экономической науки⁷.

Целью статьи стало выявление актуальных методологических проблем фундаментальной экономической науки в условиях её кризиса.

Результаты исследования. *Человекоразмерность* постнеклассической науки предполагает кардинальную трансформацию в методах познания реальности, которая все более и более становясь инновативной, креативной⁸, с жесткой необходимостью должна «вписываться» в императив выживания человечества, суть которого предопределена самой внутренней духовно-био-социальной природой человека. Мало что может дать здесь только материалистическая диалектика, как и диалектика вообще. Первый шаг в обосновании этого вывода почти полвека назад сделал Теодор В. Адорно в книге «Негативная диалектика», где вскрыл недостаточность традиционной диалектики. Суть его подхода определена была тем, что «несоответствие власти и духа, деградировавшее до уровня внешнего, столь велико, что в рамках такой несоразмерности все попытки (инспирированные самим понятием духа) постичь нечто превосходящее действительность, кажутся бесполезными, разрушаются. Воля к такому разрушению свидетельствует о претензии на власть, эту претензию опровергает все, что с необходимостью подлежит познанию» [2, с. 11]. Если И. Кант возвысил ученически школьное понятие философии до мирового ее понятия, то Г. Гегель вопреки учению об Абсолютном духе сузил философию, видя в ней просто момент действительности, род деятельности, основанной на разделении труда, что и стало основанием ограниченности философии, диспропорции по отношению к реальности [2, с. 11]. В условиях необходимости постижения человеко-размерности современных реальных во многом деградирующих относительно человечности трансформ(ут)аций становится уже понятной и сама недостаточность негативной диалектики.

Поэтому во весь рост встал вопрос об усилении овладении методом *триалектики*, который в силу особенностей западной традиции мышления не мог быть развит в рамках западноевропейской и американской научных традиций. Его истоки и принципы связаны с христианской православной традицией, где понимание триипостасности Бога как единого Творца и Вседержителя открывает возможность *совершенно иного* понимания реальности, чем западная диалектика. В общем, ведь о чем бы не говорили экономисты (и не только они), все в конечном итоге «крутится» вокруг *власти*⁹, но именно ее понять нельзя без уважения *сакральной сути* власти, вне которого любой правитель превращается лишь в призрак власти. Но «власть (как и разум) разрушается единицей, двойцей и всем, что следует за троицей. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. Монолектика, диалектика не дорастают до идеи власти, заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая плюралектика отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь триалектика, проистекающая из св. Троицы, сохраняет закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же внутренние ценности любви и мудрости» [14, с. 200]. Метод триалектики пока содержательно не понятен большинству экономистов-исследователей потому, что святоотеческое учение, как и творческое наследие русской религиозной философии

⁷Целесообразно в своих рассуждениях исходить из логического обобщения астрофизика Джона Барроу: «Наука основана на математике; математика не в состоянии раскрыть все истины; следовательно, наука не в состоянии раскрыть все истины» (цит. по: [7, с. 403]).

⁸Почти всеобщий порыв писательства на инновационную тематику, как справедливо подчеркивают Е.А. Завгородняя и В.Н. Тарасевич, не всегда позитивно сказывается на качестве результатов такой работы. «Свідчення тому, – недостатньо обґрунтовані та виправдані відхилення змісту категорій, що використовуються для розкриття різноманітних аспектів якісної мінливості економічних систем, від їх (категорій) філософського підґрунтя, етимологічно і семантично зумовлених сенсів, недооцінка герменевтичних і контекстуальних ракурсів досліджень, а також необхідності пошуків первинної сутності та субстанції різноманітних поверхових форм» [6, с. 118].

⁹Нами далеко еще не в полной мере оценена метафизика Ф. Ницше «Бог умер. Воля к власти как переоценка всех ценностей», а именно посредством постижения ее смыслового содержания можно понять истинную суть процессов неолиберальной глобализации и тех тектонических сдвигов, которые происходят сегодня в мире и несут прямую угрозу человеку и планете.

серебряного века, неизвестно им и не вызывает у них никакого интереса. Им гораздо проще *проигнорировать* свое, отечественное традиционно-сущностное учение, отбросить метафизику национально-цивилизационного и принять нечто *чуждое* поверхностно-схематическое, не требующее умственного напряжения. Но ведь и результаты, с которыми уже *ежедневно*, помимо своей воли, **сталкиваются ученые-подражатели: генно-модифицированные продукты питания, некачественная питьевая вода, загрязненный воздух, отравляющая душу СМИ** (средства массовой идиотизации)-политика и пр.), представляются совершенно разными: расчеловечивающие и омертвляющие или же благодетельные для человека, природо- и жизнеспасительные.

И вот здесь *триалектическая методология* выводит пытливый ум на *новый*, совершенно *иной* уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека – простор миропонимания **хозяйства** как *целостной* сферы *жизнетворчества* человека, личности. Подступы здесь готовит *политическая экономия* как фундаментальная экономическая наука, работающая в *социальном* поле экономических отношений¹⁰. Но она – *лишь* необходимая *ступенька* восхождения к **целостному мировоззрению**, против которого сегодня ведется весьма жесткая незримая *война*, ибо глобальную власть предрешающие практически воплощают прозрение Пифагора: **«Что раньше было пороками, то теперь нравы»**. Поэтому столь жизненно важно в политической экономии исследовать проблемы *очеловечивания*, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают *истинный критерий* анализу продуктивности человеческой деятельности.

Экономический и институциональный империализм, на платформе которых пытаются ныне инженерно «строить» стратегии развития, заведомо *тупиковые*. Игнорирование этого положения привело к тому, что «большинство из принимающих стратегические решения все еще не осознают, что люди живут, прежде всего, в ментальном и духовном мире, а уже затем – в экономическом пространстве» [10, с. 169]. С другой стороны, **следует понимать, что в постсоветском разрушении социально-экономического уклада, сотворении нынешнего нездорового общества не последнюю роль сыграла установка на импорт иностранных институтов без их ценностной оценки**. Совершенно не учитывалось то, что «духовность православ'я выключила масову актуалізацію в Україні (як і в Росії) глибинної енергії у прагненні до збагачення як явища контркультурного, аморального в той час, коли в соцекогенетиці Заходу закладена цілеспрямованість на масову актуалізацію енергії в устремлінні до збагачення і ажіотажного споживання» [4, с. 745].

Специальный глубинный анализ, во-первых, показал, что современный неинституционализм за «институтами» уж *напрочь не видит человека, личности*. Это вопреки обоснованному К. Поппером и до сих пор никем содержательно не оспоренному выводу, что «институты не действуют; действуют только отдельные личности в институтах или через институты. Общая ситуационная логика этих действий будет теорией квазидействий институтов» [9]. Неинституционализм *игнорирует* и те важнейшие три основоположных аспекта, на которые указал в своем фундаментальном исследовании институтов В.М. Быченков: 1) всякое институциональное установление осуществляется, реализуется посредством решений и действий личности, не говоря о том, что и формируется людьми; 2) реформирование и совершенствование институтов также осуществляется личностями; 3) решение текущих проблем достигается на основе личностных актов, но и осуществление стратегических задач, требующее институциональной базы, тоже имеет личностный характер, ибо как эта база, так и сама стратегия, **является личностно формируемой** [3, с. 78–79]. Но проблема *взаимоотношений личности и института*, соотношения личных и безличных, внеличных (надличных, сверхличных) установлений практически неинституционалистами *не исследуется*.

Отсюда вытекает весьма важный для *методологии* научных исследований момент (это, во-вторых), который практически *полностью игнорируется* неинституционалистами, состоящий в том, что институт в его *неинституциональной трактовке* «находится» только где-

¹⁰При более содержательном анализе стало понятно, что сама категория «социальность» фиксирует лишь отношения между особями, в т. ч. и между людьми, т. е., **по сути, она указывает только на отношенческий характер деятельности, общения**. При этом тип социальности (во зло или во благо человеку) задается более глубинными личностными духовно-нравственными ценностями, на что пока ни политическая экономия, ни другие общественные науки не обращают внимания.

то на **тринадцятому поверхностном** уровне восхождения от первосущности по вектору личностной самоактуализации и самореализации. Вертикальный срез *про-явления* сущности, как минимум, «проходит» **тринадцать уровней**, где лишь на *последнем* уровне возникают *институты*. «Явление» сущности, *предположительно* «проходит» следующие *уровни*: всеединство (единство безусловного бытия¹¹); смысловой континуум; морфологически-резонансные поля; сознание; первичная «клеточка» его развертывания-реализации – «гены-мемы-уны»; «мемы-уны»; архетипы; ценности; мотивы; потребности; интересы; психосоциокультурная матрица, а затем лишь сущность «является» в институтах. Конечно, выделение этих уровней имеет теоретико-аналитическую цель, но оно необходимо, если стоит задача *научного* познания-объяснения сути института как *определенной жизнедеятельностной формы*, производной от сущности и *целостной* природы человека, творящего хозяйство, от реальностей *очеловечивания* мира. При этом важно воспринимать именно *условность* такого деления-понимания, ибо между выделенными уровнями *точные границы* не могут быть определены, так как само понятие «точная граница», непосредственно заимствованное из области пространственных отношений и вполне подходящее к области чисто *логических* отношений, неприложимо без надлежащих оговорок ни к чему конкретно-реальному и живому; в данном случае к *реальностям духа*, к духовному [13, с. 295].

Без понимания сути и роли *каждого уровня* в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять глубинную суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой *жизнедеятельности* и поэтому не просто проблематично, но *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его *истинную* суть. Особенно этому противоречит неоинституционально-схематичное сведение *института к норме*, ибо, как минимум, *девять* глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» *свободу* и *творчество* и уж никак *не* может быть *институционализирован*. Поэтому из-за лености мышления или прямого игнорирования научного принципа необходимости проникновения в сущность, сегодня так агрессивно распространилось весьма *упрощенно-поверхностное* подражательное сведение «института» к нормам и правилам. Только какой *научно-содержательный* смысл в том, чтобы одну традиционно-понятную для нашего менталитета трактовку-категорию («норма») заменить другим *менее внятным* модно-западным *ярлыком* «институт»¹²?

Длящийся кризис экономической науки и ее современная *бес-плодность* относительно рекомендаций выхода из реального кризисного состояния человеческого общества связаны с тем, что методология индивидуализма, даже несмотря на ее формальную подрифтовку под современность¹³, не имеет продуктивного потенциала для спасения человека и возрождения человеческого общества.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В конце 70-х годов XX столетия П. Фейерабенд констатировал, что *индивидуальная некомпетентность* стала *стандартизированной*, а будучи таковой, превратилась в существенную часть профессионального превосходства, когда на Западе уже больше нет некомпетентных профессионалов, а лишь есть профессиональная некомпетентность [12, с. 260]. В сфере национальной экономической науки распространяется *неученая ученость* – *призрак* образованности, путь расширяющейся *деградации*, прикрывшейся маской науки. В этих условиях истинные политэкономы как *служители благу человека*, что невозможно вне вхождения в метафизическую картину мира, должны объеди-

¹¹Всеединство как общая последняя глубина в непостижимом (С.Л. Франк).

¹²Если при чтении современных экономических текстов со сверхобилием в них слов «институт», «институциональный» заменить их словом «норма», то в подавляющем большинстве случаев в содержательном плане получается явная несурезица, бессмыслица. Но это, видимо, весьма мало интересует неоинституционалистов. Более того, если в таких текстах опустить данные словаря-ярлыки, то суть изложения становится намного понятнее и яснее: уходит модно-«заумное наукообразие». В этой связи важнейшей задачей для неоинституционалистов становится избежание *профанованного употребления* институциональной терминологии, *профанации институционального подхода*.

¹³См. последние публикации А. Гальчинского.

нить усилия и знания, чтобы стать заслоном на пути расчеловечивания и научного оглупления. Если этого не произойдет, то экономическая наука по-прежнему будет влачить жалкое кризисное прозябание, зарывшись в свой *обветшалый экономический окоп*, вырытый на обочине магистральной дороги человеческого познания.

Список использованной литературы

1. Абелла А. Солдаты разума / А. Абелла. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
2. Адорно Т.В. Негативная диалектика / Т.В. Адорно. – М.: Академический Проект, 2011.
3. Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности / В.М. Быченков. – М.: Российская академия социальных наук, 1996.
4. Геєць В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку / В.М. Геєць. – К.: НАН України; Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2009.
5. Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России / В.А. Ефимов. – СПб.: КОБ, 2003.
6. Завгородня О.О. Прологомени до економічної неосоології // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка ХХІ століття: цикли та кризи» / О.О. Завгородня, В.М. Тарасевич. – 2012. – № 1 (5). – Т. 1.
7. Каку М. Физика невозможного / М. Каку. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011.
8. Кутырёв В.А. Бытие или ничто / В.А. Кутырёв. – СПб.: Алтейя, 2010.
9. Поппер К.Р. Логика социальных наук / К. Р. Поппер// <http://evolkov.net/PopperK/Evolution.Epistemol.&SocSciences/index.html>
10. Решетников М.М. Неочевидный образ будущего: модель и реальность // В кн.: Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга/ М.М. Решетников. – М.: Алгоритм, 2008.
11. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник/ А. Дж. Тойнби. – М., 2003.
12. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе/ П. Фейерабенд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.
13. Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии / С. Франк. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
14. Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова / Б.Н. Шулевский. – М.: ТЕИС, 2007.

У статті ставиться основоположне і принципове для постнекласичного знання питання про можливість існування фундаментальної економічної науки поза метафізику. З його практичного осмислення виникають і інші актуальні методологічні проблеми: економіка або Господарство?, інститут або Людина?, індивід або Особистість?

Ключові слова: *постнекласична наука, метафізика, господарство, особистість, олюднення, ціннісна раціональність.*

This article deals with fundamental and principled for the postnonclassical knowledge question about a possibility of the existence of fundamental economy science regardless of metaphysics. From it practical comprehension there are other important methodological issues: business or Economy? institution or Person? individual or Personality?

Key words: *postnonclassical science, metaphysics, economy, personality, humanization, value rationality.*

Надійшло до редакції 14.06.2012.